

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ГИПЕРБОЛИЗИРОВАННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

©2025 г. Е.В. Эгамбердиева*

*Старший преподаватель, кафедра педагогики и психологии, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»; 107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49; e-mail: egamberdievaev@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_39_3_08

Поступила в редакцию 7 апреля 2025 г.

Аннотация. Представлены результаты исследования проблемы *гиперболизированной этнической идентичности* у современной студенческой молодежи. Под гиперболизированной этнической идентичностью понимается такая ее форма, при которой идентификация индивида со своей этнокультурной группой осознается как высшая ценность. *Цель* эмпирического исследования состояла в выявлении различий в этнопсихологических особенностях студентов с гражданством Российской Федерации и студентов с гражданством Узбекистана. *Задачами* исследования были: выявление и анализ типов этнической идентичности молодежи; выявление и анализ типов толерантности молодежи; выявление и анализ уровня социальной дистанции по отношению к другим этносам. *Гипотеза* исследования заключалась в предположении о том, что существуют межгрупповые различия в характеристиках этнической идентичности студентов с российским гражданством и студентов с гражданством Узбекистана. Выборку составили 140 студентов – 63 чел. из них являлись российскими гражданами, 77 чел. – гражданами Узбекистана. В работе были использованы методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой; методика «Индекс толерантности» Г.У. Солдатовой; методика «Шкала социальной дистанции» Богардуса (в адаптации Л.Г. Почебут). С помощью сравнительного анализа по t-критерию Стьюдента были обнаружены межгрупповые различия по уровням сформированности типов этнической идентичности «этноэгоизм», «этноизоляционизм» и «этнофанатизм» (их показатели выше у студентов с российским гражданством); этнической толерантности» (их показатели значимо выше у студентов с гражданством Узбекистана). Схожие результаты обнаружены по среднему уровню социальной толерантности в обеих группах, студентам с гражданством РФ более близки белорусы и украинцы. Студенты с гражданством Узбекистана, более короткую социальную дистанцию определили с русскими, а также с украинцами и белорусами. Все показатели социальной дистанции двух групп находятся в пределах от 2,00 до 3,67, что соответствует уровню открытости/толерантности. Также были отмечены социально-психологические предпосылки гиперболизированной этнической идентичности – слабо развитая позитивная этническая идентичность.

Ключевые слова: идентичность, этническая гиперидентичность, этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм; социальная дистанция, толерантность, студенты с российским гражданством, студенты с гражданством Узбекистана.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

В современном мире, который характеризуется постоянными изменениями и неопределенностью в социальных ситуациях, наблюдается сложное и противоречивое взаимодействие культур. Это взаимодействие играет ключевую роль в обеспечении политического, экономического и социального потенциала человечества (Эгамбердиева, 2023).

В последние десятилетия, благодаря активному межкультурному обмену, в высших учебных заведениях России и других стран возникла поликультурная образовательная среда. В условиях интенсивной трансформации российского общества студенты сталкиваются с необходимостью освоения практики межкультурного взаимодействия. В процессе обучения студенты ведут совместную учебную деятельность с представителями различных национальностей и от получаемого ими личного опыта межэтнических контактов в перспективе будут зависеть отношения между странами (Эгамбердиева, 2023).

Также следует отметить, что высокий уровень конфликтности в межнациональных отношениях вызывает напряжение и недоверие между представителями разных этнических групп. Особенно это касается молодежи, которая сталкивается с проблемой гиперболизированной этнической идентичности. Данная проблема становится особенно актуальной в условиях, когда средства массовой информации, социальные сети, Интернет могут искажать историческую правду и способствовать распространению радикальных идеологий. Это происходит на фоне политических и экономических кризисов, в то время, когда молодые люди ищут опору в идентичности (Корнеева, Поддубный, 2019).

Понятие «идентичность» ввел немецко-американский психолог и психотерапевт Эрик Эриксон в работе «Детство и общество» (Эриксон, 2000). Он рассматривал идентичность как сложное свойство, позволяющее человеку

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

отождествлять себя с внешними социальными факторами, создавая целостное самопредставление. В основе идентичности лежит социальное взаимодействие, так как человек не может существовать изолированно, а условная система знаков и символов общества формируют его индивидуальность, одновременно объединяя людей в группы и подчеркивая уникальность каждого. Именно идентичность, по мнению Эриксона, стимулирует социальную свободу, позволяя индивиду проявлять себя во всем своем многообразии. Эриксон выделил два типа идентичности: *групповую* и *эго-идентичность*.

Групповая идентичность закладывается в раннем детстве, в процессе социализации, через идентификацию с семьей и ближайшим социальным окружением. Ребенок усваивает ценности, нормы и модели поведения своей группы, что формирует его первичное чувство принадлежности.

Эго-идентичность представляет собой более глубокое и динамичное чувство «Я». Это ощущение устойчивости, непрерывности и целостности собственной личности на протяжении всей жизни.

Формирование *эго-идентичности* представляет собой непрерывный процесс, сопровождающийся решением жизненно важных задач. Каждая успешно преодоленная задача приводит к изменению и укреплению эго-идентичности. Эриксон подчеркивал, что процесс формирования эго-идентичности не линейен и сопровождается «кризисами идентичности». Эти кризисы представляют собой моменты выбора, где личность стоит перед дилеммой прогресса или регресса, интеграции новых опытов или задержки развития. Успешное разрешение каждого кризиса способствует личностному росту и формированию сильного, целостного «Я». Неудачи могут привести к задержке развития, чувству неопределенности и неуверенности в себе. Эриксон считал, что наиболее остро кризис идентичности проявляется в юношеском возрасте. В этот период происходит переосмысление ценностей, исследование

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

различных ролей и идентичностей, поиск своего места в мире. Успешное преодоление этого кризиса приводит к формированию взрослой идентичности, основанной на самопонимании и ясном представлении о своем будущем. Неспособность решить кризис юношеского возраста может привести к длительным проблемам самоопределения и адаптации во взрослой жизни (Кириченко, 2014).

Этническая гиперидентичность – это явление, когда человек преувеличивает значение своей этнической принадлежности и ставит ее в центр своей личности. Это может проявляться в форме ксенофобии, вражды к другим этносам, переизбытке национализма или изоляции от чужеродных культур (Дугарова, 2015).

Э. Эриксон отмечал, что гиперидентичность может быть результатом неустойчивости личности, отсутствия самооценки и необходимости моральной поддержки (Кириченко, 2014).

В настоящее время вопросами изучения этнической идентичности занимаются многие исследователи, на разработки которых мы опираемся: Дж. Берри (Попова, 2008), Л.Г. Почебут (Почебут, 2005; Почебут, 2022), Г.У. Солдатова (Солдатова, 1998), Т.Г. Стефаненко (Стефаненко, 2009), Н.М. Лебедева (Лебедева, 2003), А.Н. Татарко (Татарко, 2004), В.Ю. Хотинец (Хотинец, 2023), Н.А. Цветкова (Цветкова, Эгамбердиева, 2022) и др.

Г.У. Солдатова отмечает, что этническая идентичность играет важную роль в формировании личности человека. Она считает, что этническая принадлежность определяет культурные и традиционные особенности человека, его мировоззрение и отношение к окружающему миру. Также Солдатова подчеркивает важность сохранения и развития этнической идентичности как основы социокультурной самоидентификации человека (Солдатова, 1998).

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

Г.У. Солдатова выделяет шесть типов этнической идентичности, каждый из которых показывает сложность и многогранность этноцентризма:

- *этнонигилизм* – отрицание своей этнической принадлежности, часто сопровождающееся чувством неполноценности и даже ненависти к собственной культуре. Индивид, испытывающий этнический нигилизм, может демонстрировать явное превосходство над представителями других национальностей, что может приводить к трудностям в социальной адаптации как внутри своей этнической группы, так и вне ее. Это может быть вызвано как внутренними, так и внешними факторами;

- *этническая индифферентность* характеризуется «размытостью» этнического самосознания. В эпоху глобализации и миграции это явление становится все более распространенным. Люди, испытывающие этническую индифферентность, могут не иметь четкого представления о своей этнической принадлежности и ее культурных традициях. Это может привести к утрате части культурного наследия, что особенно важно для сохранения уникальности этносов;

- *позитивная этническая идентичность* предполагает гордость за свою культуру и традиции, сочетающиеся с уважением и интересом к культурам других народов. Это состояние позволяет индивиду гармонично сосуществовать в полиэтническом обществе, способствуя межкультурному диалогу и сотрудничеству;

- *этноэгоизм* характеризуется преимущественно позитивным отношением к своей этнической группе, но с меньшей степенью толерантности к другим. Это более умеренная форма этноцентризма, не всегда ведущая к конфликтам, но требующая внимания и работы над повышением уровня толерантности;

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

- *этноизоляционизм* выражается в убежденности в превосходстве своего народа и нежелании принимать чуждые культурные влияния. Такое отношение часто сопровождается ксенофобией и негативным восприятием межэтнических браков, что создает дополнительные барьеры для взаимодействия между культурами;

- *этнофанатизм* подразумевает готовность к реальным действиям, направленным на достижение «этнических интересов», нередко с применением насилия и террора. Это может выражаться в участии в этнических конфликтах, актах вандализма, направленных против представителей других этнических групп, а в крайних случаях – в участии в «этнических чистках». Этнофанатизм включает в себя глубоко укоренившуюся дискриминацию по этническому признаку. Представители других народов рассматриваются как «чужие», лишённые права на равное пользование ресурсами, социальными благами и привилегиями. Это может проявляться в экономической дискриминации, социальной изоляции и систематическом подавлении культурных и религиозных традиций других этнических групп. Этнофанатизм основан на убеждении в абсолютном приоритете этнических интересов над правами человека. Права и свободы отдельных личностей, не принадлежащих к «своей» этнической группе, при этом легко игнорируются или подавляются. Любые жертвы, принесённые во имя достижения этнических целей, оправдываются даже героизируются. Страдания и смерти «чужих» не воспринимаются как трагедия, а рассматриваются как неизбежная плата за достижение «благополучия своего народа». Это создает атмосферу вседозволенности и безнаказанности для насилия.

Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой ступени гиперболизации этнической идентичности, означающей появление

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

дискриминационных форм межэтнических отношений и даже геноцида (Солдатова, 2008).

Согласно исследованиям Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность состоит из двух основных компонентов: аффективного и когнитивного. Аффективный компонент включает в себя эмоциональные реакции и чувства, связанные с принадлежностью к этнической группе. Это может проявляться в гордости за свою культуру, традиции и историю, а также в негативных чувствах по отношению к другим этническим группам. Когнитивный компонент связан с осознанием и пониманием особенностей своей этнической группы. В него входят знания о культуре, языке, истории и традициях, а также представления о том, как эти элементы формируют уникальность группы. Данный компонент также включает в себя этнические ориентации и групповые концепции, которые помогают индивиду осознать свою идентичность в контексте более широкой социальной структуры (Стефаненко, 2009).

Л.М. Дробижева выделяет еще и поведенческий компонент, который понимается как реальное проявление этнической идентичности через вовлеченность в социальную жизнь своей группы (Дробижева, 2008). Но Т.Г. Стефаненко считает это расширением понятия, которое не всегда необходимо для понимания этнической идентичности.

Дж. Берри предложил модель двух измерений этнической идентичности. Данная модель основывается на утверждении, что индивид может идентифицировать себя с одной или несколькими этническими группами с различной интенсивностью. Его модель не ограничивает человека выбором «либо/либо», позволяя сосуществование и даже взаимодействие разных этнических связей. В модели выделяется четыре основных типа этнической идентичности, определяемых по двум измерениям: идентификация со своей этнической группой и идентификация с чужой этнической группой:

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

- *моноэтническая идентичность со своей этнической группой.* Данный тип характеризуется сильной позитивной идентификацией с собственной этнической группой и слабой – с другими. Человек испытывает чувство гордости за свою культуру, традиции и историю. При благоприятных социально-экономических условиях это выражается в патриотизме и чувстве национального достоинства. Но в крайних проявлениях может перерасти в гиперидентичность, сопровождающуюся нетерпимостью к другим культурам и экстремистскими взглядами. Этот тип идентичности типичен для стабильных монокультурных обществ, или для представителей этнических групп в условиях поддержки и сохранения своей культурной самобытности;

- *биэтническая идентичность.* Наиболее интересный и распространенный тип в современном мире. Человек успешно интегрирует две или более этнических принадлежности, осознавая и принимая связи с каждой из них. Он обладает биэтнической компетентностью, т.е. способен свободно ориентироваться и действовать в разных культурных контекстах. Эта идентичность не предполагает конфликта или выбора между группами, а скорее наоборот предполагает обогащение за счет взаимодействия различных культурных влияний. Это демонстрирует адаптивность и гибкость личности в условиях многообразия;

- *моноэтническая идентичность с чужой этнической группой.* Данный тип характеризуется отрицанием или ослаблением связи со своей этнической группой и сильной позитивной идентификацией с другой, часто доминирующей в обществе. Такая ситуация может возникнуть в полиэтничном обществе, где другая группа обладает более высоким социальным статусом или предоставляет больше возможностей. В этом случае человек стремится ассимилироваться, принимая культуру доминирующей

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

группы и отказываясь от своей. Конечным результатом может стать полная ассимиляция, сопровождающаяся потерей связи со своими корнями;

- *маргинальная идентичность*. Этот тип характеризуется недостаточным принятием как своей, так и чужой этнической группы. Человек не чувствует себя полноценным членом ни одной из культур, что приводит к внутриличностным конфликтам, чувству отчужденности и низкой самооценке. Это состояние часто связано с трудностью адаптации в полиэтничном обществе, отсутствием поддержки со стороны своей и других этнических групп. Это наиболее сложный и негативный тип этнической идентичности, требующий психологической помощи и поддержки (Попова, 2008).

Модель Дж. Берри показывает сложность и динамичность процесса формирования этнической идентичности. Она помогает понять, что этническая идентичность – результат взаимодействия индивида с социальным окружением и его собственных выборов (Попова, 2008).

Целью настоящего эмпирического исследования было выявление различий в этнопсихологических особенностях студентов с гражданством Российской Федерации и студентов с гражданством Узбекистана. Выбор выборки был обусловлен тем, что с 1992 г. между Россией и Узбекистаном идет плотное сотрудничество на государственном уровне. Одной из сфер, где реализуется сотрудничество между странами, является образование. В российских вузах обучаются свыше 63 тысяч студентов из Узбекистана. Порядка 14 тысяч человек обучаются на безвозмездной основе.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что существуют межгрупповые различия в характеристиках этнической идентичности студентов с российским гражданством и студентов с гражданством Узбекистана.

Задачи эмпирического исследования: 1) выявить и проанализировать типы этнической идентичности молодежи; 2) выявить и проанализировать типы

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

толерантности молодежи; 3) выявить и проанализировать уровень социальной дистанции по отношению к другим этносам.

МЕТОДИКА

В исследовании приняли участие 140 студентов (71 юноша и 69 девушек). Из совокупной выборки 63 студента были российскими гражданами, 77 студентов – граждане Узбекистана.

1. Особенности этнической идентификации изучались по методике Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой «Типы этнической идентичности» (Солдатова, 1998), позволяющей диагностировать особенности этнического самосознания личности по шести параметрам: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция (ксенофобия), этнофанатизм. При этом этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм отнесены авторами методики к дискриминационным типам межэтнических отношений.

2. Особенности толерантности изучались по методике Г. У. Солдатовой, О. В. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой «Индекс толерантности» (Солдатова, Шайгерова, 2008), имеющей три шкалы, – этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности.

3. Особенности социальной дистанции изучались по методике «Шкала социальной дистанции» Богардуса (в адаптации Л.Г. Почебут) (Почебут, 2005), имеющей 7-балльную оценку отношений к различным этносам, нациям от толерантности до ксенофобии.

Использовались методы математико-статистической обработки данных: пакет MS Office Excel, Statistica 12.0; сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента).

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты, полученные в этих группах, представлены ниже в виде таблиц и рисунков:

1. Результаты изучения типов этнической идентичности представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Выраженность типов этнической идентичности у студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

<i>Шкалы</i>	<i>Среднее значение (студенты с гражданством РФ)</i>	<i>Среднее значение (студенты с гражданством Узбекистана)</i>	<i>Стандартное отклонение (студенты с гражданством РФ)</i>	<i>Стандартное отклонение (студенты с гражданством Узбекистана)</i>
Типы этнической идентичности личности (10-8 стэнов – высокий уровень; 7-5 – средний; 4-1 – низкий)				
Этнонигилизм	4,51	5,27	2,58	2,43
Этническая индифферентность	5,05	4,82	2,38	2,51
Позитивная этническая идентичность	4,84	4,60	2,15	1,93
Этноэгоизм	5,87	3,73	2,55	2,20
Этноизоляционизм	5,87	4,42	2,56	2,32
Этнофанатизм	4,89	3,96	2,55	2,14

У студентов с российским гражданством и студентов с узбекским гражданством наблюдается слабая позитивная этническая идентичность и повышенный уровень этнической индифферентности. Также следует отметить, что у испытуемых выявлены дискриминационные формы этнической идентичности, свидетельствующие о наличии серьезных проблем в межэтнических отношениях.

У студентов с российским гражданством преобладают два негативных типа этнической идентичности – этноэгоизм и этноизоляционизм.

*Е.В. Эгамбердиева***Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи**

Этноэгоизм проявляется в агрессивном поведении и предвзятости по отношению к представителям других этносов. Это выражается в вербальной агрессии, раздражительности при контакте с «чужими», негативных эмоциональных реакциях на их присутствие, в ощущении собственного превосходства над представителями других национальностей. Студенты с данным типом идентичности демонстрируют нетерпимость и пренебрежение к культурному многообразию.

Этноизоляционизм характеризуется более глубокой, идеологизированной формой национализма. Его носители убеждены в превосходстве своего народа, стремятся к «очищению» национальной культуры от «чуждых» влияний, негативно относятся к межэтническим бракам и проявляют ксенофобию – страх и неприязнь к иностранцам и людям другой веры. Данный тип идентичности представляет наибольшую опасность для формирования толерантного и гармоничного общества.

Представленный ниже рисунок 1 отражает процентное распределение студентов с гражданством РФ и студентов с гражданством Узбекистана, имеющих позитивную и гиперболизированную этническую идентичность.

Рис. 1. Процентное соотношение долей студентов с гражданством РФ и студентов с гражданством Узбекистана, имеющих позитивную и гиперболизированную этническую идентичностью

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

Дискриминационные формы этнической идентичности выявлены в обеих группах. У студентов-граждан РФ такие формы проявляются открыто, через агрессию и пренебрежение. У студентов-граждан Узбекистана дискриминация может быть более скрытой, проявляющейся в избегании контактов, самоограничении в выражении своей идентичности, и внутреннем согласии с существующим неравенством. Они могут стараться минимизировать свою этническую принадлежность, избегая публичного употребления родного языка или обсуждения национальных тем. Это может создать благоприятные условия для распространения стереотипов и укрепления межэтнической напряженности.

2. Результаты исследования толерантности представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели толерантности студентов-граждан Российской Федерации и студентов-граждан Узбекистана.

<i>Шкалы</i>	<i>Среднее значение (студенты с гражданством РФ)</i>	<i>Среднее значение (студенты с гражданством Узбекистана)</i>	<i>Стандартное отклонение (студенты с гражданством РФ)</i>	<i>Стандартное отклонение (студенты с гражданством Узбекистана)</i>
Толерантность (10-8 стэнов – высокий уровень; 7-5 – средний; 4-1 – низкий)				
Этническая толерантность	4,63	6,52	3,04	2,75
Социальная толерантность	5,44	5,79	2,26	2,64
Толерантность как черта личности	5,25	6,14	2,68	2,06
Индекс толерантности	5,21	6,40	3,04	2,66

Студенты с российским гражданством, имеющие средний уровень выраженности общей толерантности, демонстрируют как терпимость, так и

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

нетерпимость в отношении различных социальных групп и процессов. Например, к миграции населения и религиозным течениям у них наблюдается амбивалентное отношение, сочетающее как понимание, так и предубеждения. Их мышление характеризуется умеренной гибкостью и консерватизмом. Дружелюбие и терпимость сочетаются с осторожностью, избирательностью и стабильностью в оценках окружающего мира.

Следует отметить, что при этом у студентов с российским гражданством этническая толерантность проявляется на низком уровне. Студенты демонстрируют склонность к интолерантности и нетерпимости.

Студенты с узбекским гражданством демонстрируют более высокий уровень этнической толерантности. Они проявляют терпимость к представителям других этнических групп и стремятся сократить культурную дистанцию в общении. Общая толерантность находится также на среднем уровне, но с явной тенденцией к высокому уровню.

Ниже, на рисунке 2, показано процентное распределение студентов с гражданством РФ и студентов с гражданством Узбекистана по уровням этнической толерантности.

Рис. 2. Процентное распределение студентов с гражданством РФ и студентов с гражданством Узбекистана по уровням этнической толерантности

Студенты с российским гражданством демонстрируют низкий уровень этнической толерантности – 62%, что подтверждает выводы о их склонности к

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

интолерантности – 13% студентов-граждан РФ демонстрируют амбивалентное отношение к представителям других этнических групп, 25% проявляют высокий уровень этнической толерантности, что свидетельствует о разнообразии взглядов студентов с российским гражданством.

В группе студентов с узбекским гражданством распределение студентов выглядит несколько иначе. Значительно больший процент студентов (48%) демонстрирует высокий уровень этнической толерантности, что возможно, может объясняться их большим опытом межэтнического взаимодействия. Наличие студентов с низким (27%) и средним (25%) уровнем этнической толерантности говорит о том, что факторы, определяющие толерантность, сложны и многогранны, и не сводятся лишь к гражданству.

Так, например, студенты-граждане РФ, родившиеся и живущие в многонациональном государстве с богатой сложной историей межэтнических отношений, могут демонстрировать более высокую степень вариативности в уровнях этнической толерантности. Студенты-граждане Узбекистана, родившиеся в стране, имеющей исторически сложившуюся систему социальных норм и ценностей, могут быть более терпимыми к представителям других этнических групп.

3. Результаты изучения социальной дистанции представлены в таблице 3.

Результаты показывают наличие выраженного внутригруппового фаворитизма, а также значительные различия в восприятии различных этнических групп.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

Таблица 3.

Показатели социальной дистанции в отношениях с представителями различных этносов, выявленные в группе студентов-граждан Российской Федерации и группе студентов-граждан Узбекистана.

Шкалы	Среднее значение (студенты с гражданством РФ)	Среднее значение (студенты с гражданством Узбекистана)	Стандартное отклонение (студенты с гражданством РФ)	Стандартное отклонение (студенты с гражданством Узбекистана)
Социальная дистанция (1-4 балла открытость (толерантность), 5 баллов - национальная обособленность, 6 баллов - национальная изолированность, 7 баллов - ксенофобия)				
Украинцы	2,46	3,17	1,78	1,92
Узбеки	3,67	2,39	2,14	1,84
Азербайджанцы	3,51	2,92	1,95	1,75
Татары	2,68	3,23	1,78	1,95
Русские	2,00	2,69	1,66	1,87
Армяне	2,78	2,97	1,79	1,86
Чеченцы	3,52	3,57	1,98	1,98
Беларусы	2,32	3,17	1,63	1,85
Средний уровень социальной дистанции	2,87	3,01	1,40	1,50

В исследовании установлено, что минимальная дистанция у студентов с российским гражданством проявляется по отношению к русским (2,00). Аналогичная ситуация наблюдается у студентов-узбеков, демонстрирующих минимальную дистанцию к узбекам (2,39). Данные результаты отражают естественную склонность людей к формированию более тесных связей с представителями своей этнической группы. Феномен внутригруппового фаворитизма обусловлен общностью языка, культуры, традиций и понимания невербальных сигналов, что способствует более комфортному и доверительному общению.

Также интерес представляют различия в восприятии других этнических групп. В группе студентов с российским гражданством наблюдается более низкая социальная дистанция по отношению к славянским народам – белорусам, украинцам. Диапазон значений варьируется от 2,32 до 3,67.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

В группе студентов-узбеков более низкая социальная дистанция наблюдается по отношению к русским, армянам и азербайджанцам (диапазон значений 2,69-3,57).

Примечательно, что в обеих группах наибольшую социальную дистанцию демонстрируют по отношению к чеченцам. Это может быть связано с распространенными этническими стереотипами и предрассудками, формирующими негативное восприятие этой группы. Проблема этнических стереотипов может серьезно препятствовать эффективной социальной интеграции.

Также следует отметить факт более высокой социальной дистанции у российских студентов по отношению к узбекам по сравнению с дистанцией студентов-узбеков по отношению к русским. Возможно, это связано с ограниченным взаимодействием российских студентов с узбекскими сверстниками. В то время как узбекские студенты, оказавшись в новой среде, стремятся к установлению контактов с российскими студентами для более успешной адаптации и освоения новой культуры и социальных норм.

С целью проверки гипотезы о том, что существуют межгрупповые различия в этнических особенностях студентов с российским гражданством и студентов с гражданством Узбекистана, был проведен сравнительный анализ данных с помощью t-критерия Стьюдента.

Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 4.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

Таблица 4.

Результаты сравнительного анализа по t-критерию Стьюдента.

Шкалы	Среднее значение (студенты с гражданством РФ)	Среднее значение (студенты с гражданством Узбекистана)	t	p
Типы этнической идентичности личности (10-9 стэнов – высокий уровень; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
Этнонигилизм	4,51	5,27	-1,80	$p \geq 0,05$
Этническая индифферентность	5,05	4,82	0,55	$p \geq 0,05$
Позитивная этническая идентичность	4,84	4,60	0,71	$p \geq 0,05$
Этноэгоизм	5,87	3,73	5,34	$p \leq 0,01$
Этноизоляция	5,87	4,42	3,53	$p \leq 0,01$
Этнофанатизм	4,89	3,96	2,34	$p \leq 0,05$
Толерантность (10-9 стэнов – высокий уровень; 8-7 – выше среднего; 6-5 – средний; 4-3 – ниже среднего; 2-1 – низкий)				
Этническая толерантность	4,63	6,52	-3,84	$p \leq 0,01$
Социальная толерантность	5,44	5,79	-0,83	$p \geq 0,05$
Толерантность как черта личности	5,25	6,14	-2,22	$p \leq 0,05$
Индекс толерантности	5,21	6,40	-2,48	$p \leq 0,01$
Социальная дистанция (1-4 балла открытость (толерантность), 5 баллов - национальная обособленность, 6 баллов - национальная изолированность, 7 баллов - ксенофобия)				
Украинцы	2,46	3,17	-2,25	$p \leq 0,05$
Узбеки	3,67	2,39	3,79	$p \leq 0,01$
Азербайджанцы	3,51	2,92	1,87	$p \geq 0,05$
Татары	2,68	3,23	-1,73	$p \geq 0,05$
Русские	2,00	2,69	-2,28	$p \leq 0,05$
Армяне	2,78	2,97	-0,63	$p \geq 0,05$
Чеченцы	3,52	3,57	-0,14	$p \geq 0,05$
Белорусы	2,32	3,17	-2,86	$p \leq 0,01$
Средний уровень социальной дистанции	2,87	3,01	-0,60	$p \geq 0,05$

Данные, приведенные в таблице 4, позволяют обсуждать достоверные межгрупповые различия по следующим показателям:

- в группе студентов с российским гражданством ярко выражены этноэгоизм ($t=5,87$ при $p \leq 0,01$), этноизоляция ($t=5,87$ при $p \leq 0,01$), этнофанатизм ($t=4,89$ при $p \leq 0,05$), и социальная дистанция по отношению к узбекам ($t=3,67$ при $p \leq 0,01$), т.е. студентам с российским гражданством свойственны все три степени гиперболизированной идентичности. Они могут

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

проявлять вербальную агрессию и/или напряженную раздражительность при контактах с людьми другого этноса; им присуще ощущение превосходства по отношению к представителям других национальностей, отличаются высокомерием, убеждены в необходимости «очищения» национальной культуры от иных влияний, негативно относятся к межэтническим бракам, у них наблюдаются признаки ксенофобии – страха перед иноверцами и иноземцами;

- в группе студентов с гражданством Узбекистана более выражены этническая толерантность ($t=6,52$ при $p \leq 0,01$), толерантность как черта личности ($t=6,14$ при $p \leq 0,05$) и индекс толерантности ($t=6,40$ при $p \leq 0,01$), и социальная дистанция по отношению к русским ($t=2,69$ при $p \leq 0,01$), к украинцам ($t=3,17$ при $p \leq 0,05$) и белорусам ($t=3,17$ при $p \leq 0,01$), т.е. студенты с гражданством Узбекистана терпимы по отношению к представителям других этнических групп, стремятся к сокращению культурной дистанции в общении.

Студентам с гражданством РФ более близки белорусы (показатель социальной дистанции – 2,32) и украинцы (показатель социальной дистанции – 2,46). Студенты с гражданством Узбекистана более короткую социальную дистанцию определили с русскими (2,69), а также с украинцами и белорусами (по 3,17). Стоит заметить, что все показатели социальной дистанции двух групп находятся в пределах от 2,00 до 3,67, что соответствует уровню открытости / толерантности.

В качестве сходных социально-психологических предпосылок гиперболизированной этнической идентичности обнаружены:

- невысокий уровень позитивной этнической идентичности в обеих группах.

Сравниваемые группы *сходны в показателях* социальной толерантности, который является средне выраженным.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

О наличии проблемы гиперболизированной этнической идентичности свидетельствуют и процентные доли студентов с этноэгоизмом, этноизоляционизмом и этнофанатизмом в сравниваемых группах, а также процентные доли студентов с низким уровнем этнической толерантности.

Выявлены доли студентов с этнической гиперидентичностью – 35% студентов-граждан РФ и 10% студентов-граждан Узбекистана.

Низкий уровень этнической толерантности имеют 62% студентов-граждан РФ и 27% студентов-граждан Узбекистана.

В то же время позитивную этническую идентичность имели 19% студентов-граждан РФ и 12% студентов-граждан Узбекистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют глубже понять механизмы формирования этнического самосознания и потенциальные источники межкультурных конфликтов.

Исследование показало наличие ярко выраженного этноцентризма у студентов с российским гражданством. У студентов наблюдается гиперболизированная этническая идентичность, проявляющаяся в ксенофобии и агрессии. Что свидетельствует о сильной привязанности к собственной культуре, нетерпимости к иным культурным проявлениям, убежденности в превосходстве собственной национальной идентичности и желании минимизировать контакты с другими этносами.

Данные результаты, вероятно, могут быть связаны с такими факторами, как:

1. Россия многонациональное государство, имеющее сложную историю межнациональных отношений, сопровождающейся периодами сотрудничества и периодами острых конфликтов. Система образования России

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

недостаточно уделяет внимания многообразию культур и истории других народов, акцент делается преимущественно на собственной национальной истории, что в свою очередь может способствовать формированию этноцентрического мировоззрения. Отсутствие критического анализа исторических событий, игнорирование негативных аспектов национальной истории может усиливать чувство превосходства и нетерпимости к другим народам.

2. Влияние средств массовой информации. Предвзятое освещение событий, распространение стереотипов и предрассудков в СМИ способствуют формированию негативного отношения к другим этническим группам. Наличие в информационном поле националистических, ксенофобских и экстремистских настроений может усиливать этноцентризм у молодежи.

Студенты с гражданством Узбекистана демонстрируют средний уровень этнической толерантности, что свидетельствует о терпимости к другим этническим группам и стремлении к межкультурному диалогу.

В данном случае умеренная толерантность может быть связана с особенностями исторического и культурного контекста Узбекистана. Многовековая история взаимодействия различных этнических и религиозных групп на территории Узбекистана, традиционная терпимость к культурному многообразию могли способствовать формированию более толерантного отношения к «другому». Также миграционные процессы, связанные с выездом граждан Узбекистана за рубеж, могут способствовать развитию межкультурной компетентности и толерантности.

Таким образом, полученные данные демонстрируют существенные различия в этническом самосознании у студентов с российским гражданством и студентов с гражданством Узбекистана и могут объясняться сложным переплетением исторических, социальных, политических и культурных

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

факторов. Данное исследование подчеркивает необходимость профилактики ксенофобии и формирования толерантности среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дробищева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 214-228.
- Дугарова, Т.Ц.* Модификации этнического самосознания: профилактика экстремизма в студенческой среде // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2015. № 5. С.49-54.
- Кириченко И.А.* Гиперидентичность как концепт: теоретические основания сознания и образования // Проблемы развития сознания в культуре и образовании. Барнаул, 2014. С. 83-87.
- Лебедева Н.М.* Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31-44.
- Корнеева, Т.В., Поддубный С.Е.* Социально-психологические детерминанты этнической идентичности молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4, № 3(15). – С. 193-221.
- Попова Н.Г.* Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 577-588.
- Почебут Л.Г.* Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросскультурной психологии: психология межэтнической толерантности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005.
- Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология. М.: «Юрайт», 2022.
- Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: «Смысл», 1998.
- Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психодиагностика толерантности личности. М.: Смысл, 2008.
- Стефаненко Т.Г.* Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 3-17.
- Татарко А.Н.* Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия: Дисс. ... канд. Психол. наук. М., 2004.
- Хотинец В.Ю.* Этническая идентичность и толерантность. М.: «Юрайт», 2023.
- Цветкова Н.А., Эгамбердиева Е.В.* Взаимосвязь этнической идентичности, толерантности и авторитарности у студентов, обучающихся в условиях межкультурного

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

взаимодействия // Вестник МГОУ. Серия. Психологические науки. 2022. № 1. С. 81-99.

Эгамбердиева Е.В. Социальная дистанция как фактор межкультурного взаимодействия // Социальная психология: вопросы теории и практики: Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 11-12 мая 2023 г. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2023. С. 935-937.

Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Лет. сад, 2000.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Drobizheva L.M. Nacional'no-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost': problemy pozitivnoj sovmestimosti // Rossiya reformiruyushchayasya. 2008. № 7. S. 214-228.

Dugarova, T.C. Modifikacii etnicheskogo samosoznaniya: profilaktika ekstremizma v studencheskoj srede // Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. 2015. № 5. S.49-54.

Kirichenko I.A. Giperidentichnost' kak koncept: teoreticheskie osnovaniya soznaniya i obrazovaniya // Problemy razvitiya soznaniya v kul'ture i obrazovanii. Barnaul, 2014. S. 83-87.

Lebedeva N.M. Social'no-psihologicheskie faktory etnicheskoy tolerantnosti i strategii mezhhruppovogo vzaimodejstviya v polikul'turnyh regionah Rossii // Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 31-44.

Korneeva, T.V., Poddubnyj S.E. Social'no-psihologicheskie determinanty etnicheskoy identichnosti molodezhi // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. – 2019. – T. 4, № 3(15). – S. 193-221.

Popova N.G. Nekotorye teoreticheskie aspekty izucheniya etnicheskoy identichnosti // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2008. № 22. S. 577-588.

Pochebut L.G. Vzaimoponimanie kul'tur: metodologiya i metody etnicheskoy i krosskul'turnoj psihologii: psihologiya mezhetnicheskoy tolerantnosti. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2005.

Pochebut L.G. Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psihologiya. M.: «YUrajt», 2022.

Soldatova G.U. Psihologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti. M.: «Smysl», 1998.

Soldatova G.U., SHajgerova L.A. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti. M.: Smysl, 2008.

Stefanenko T.G. Etnicheskaya identichnost': ot etnologii k social'noj psihologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2009. № 2. S. 3-17.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

Tatarko A.N. Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti i psihologicheskikh strategij mezhhkul'turnogo vzaimodejstviya: Diss. ... kand. Psihol. nauk. M., 2004.

Hotinec V.YU. Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost'. M.: «YUrajt», 2023.

Cvetkova N.A., Egamberdieva E.V. Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti, toleratnosti i avtoritarnosti u studentov, obuchayushchihsya v usloviyah mezhhkul'turnogo vzaimodejstviya // Vestnik MGOU. Seriya. Psihologicheskie nauki. 2022. № 1. S. 81-99.

Egamberdieva E.V. Social'naya distanciya kak faktor mezhhkul'turnogo vzaimodejstviya // Social'naya psihologiya: voprosy teorii i praktiki: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati M.YU. Kondrat'eva, Moskva, 11-12 maya 2023 g. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj psihologo-pedagogicheskij universitet, 2023. S. 935-937.

Erikson E.G. Detstvo i obshchestvo. SPb.: Let. sad, 2000.

Е.В. Эгамбердиева

Проблема гиперболизированной этнической идентичности у современной студенческой молодежи

THE PROBLEM OF HYPERBOLIZED ETHNIC IDENTITY AMONG MODERN STUDENTS

E.V. Egamberdieva*

* Senior lecturer, department of pedagogy and psychology, FSFEE IHE «Russian State University of Social Technologies»; 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, 107150; e-mail: egamberdievaev@gmail.com

Summary. The results of a study of the problem of hyperbolized ethnic identity among modern students are presented. Hyperbolized ethnic identity is understood as a form of identity, according to which the identification of an individual with his ethnic and cultural group is recognized as the highest value. The aim of the empirical study was to identify differences in the ethnopsychological characteristics of students with citizenship of the Russian Federation and students with citizenship of Uzbekistan. The objectives of empirical research are to identify and analyze the types of ethnic identity of youth; to identify and analyze the types of tolerance of youth; to identify and analyze the level of social distance in relation to other ethnic groups. The hypothesis of the study was the assumption that there are intergroup differences in the ethnic characteristics of students with Russian citizenship and students with Uzbek citizenship. The sample consisted of 140 students. 63 of them were Russian citizens; 77 were Uzbek citizens. The work used the methodology "Types of ethnic identity" by G.U. Soldatova, S.V. Ryzhova; the methodology "Index of tolerance" by G.U. Soldatova; the methodology "Scale of social distance" by Bogardus (adapted by L.G. Pochebut). A comparative analysis using the student's t-criterion revealed intergroup differences in the levels of formation of the types of ethnic identity "ethno-egoism", "ethno-isolationism" and "ethnophanatism" (their indicators are higher among students with Russian citizenship); ethnic tolerance" (their indicators are significantly higher among students with Uzbek citizenship). Similar results were found in terms of the average level of social tolerance in both groups; Belarusians and Ukrainians are closer to students with Russian citizenship. Students with Uzbek citizenship have identified a shorter social distance with Russians, as well as with Ukrainians and Belarusians. All indicators of social distance between the two groups range from 2.00 to 3.67, which corresponds to the level of openness/tolerance. The socio-psychological prerequisites of hyperbolized ethnic identity were also noted – a poorly developed positive ethnic identity.

Keywords: identity, ethnic hyperidentity, ethno-egoism, ethno-isolationism, ethno-fanaticism; social distance, tolerance, students with Russian citizenship, students with Uzbek citizenship.